

A man in a dark suit and tie is leaning over a wooden desk, looking towards the left with a wide-eyed, surprised expression. Behind him, a woman in a light-colored button-down shirt stands with her hands on the shoulders of three young girls. The girls are also looking towards the left with similar expressions of surprise or concern. The scene is set in a high-rise office with a large window in the background showing a city skyline at sunset or sunrise. The lighting is warm and golden.

МИСТЕР
ПРЕЗИДЕНТ:
ТЫ ПАПОЧКА МОИХ
ТРОЙНЯШЕК

JessicaKaye911

**Мистер Президент: Ты
папочка моих тройняшек**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061567

0101

Содержание

Глава 1. Странный запрос	4
Глава 2. Имейте совесть	11
Глава 3. Лучшие два года	16
Глава 4. Смотрите в оба	23
Глава 5. ССТV	31
Глава 6. Не сходится	37
Глава 7. Время сиять	44
Глава 8. Скрытое	53
Глава 9. Глубокая пустота	59
Глава 10. Город Кандертон? Да	65
Глава 11. Дорогая	70
Глава 12. Сию же минуту	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек

Глава 1. Странный запрос

Марисса посмотрела на лоб подруги, который прорезало несколько морщин, прижимая датчик УЗИ к своему животу и водя им взад-вперёд.

– Что? Что-то не так? – спросила она доктора Софию Джеймс, которая была для неё не только как старшая сестра и подруга, но и большим авторитетом в гинекологии.

– Этот СПКЯ уже сбил мне весь цикл, Софи. Я больше не знаю, как контролировать свою тягу к сладкому, – пожаловалась она, укладывая голову на подушку и мысленно молясь, чтобы на экране не оказалось очередной кисты.

– М-м-м... это не киста, Марисса, – София передала мягкую хлопковую салфетку своей ассистентке, которая вытерла гель с живота Мариссы.

Когда Марисса села напротив неё, доктор София откинулась на спинку стула и, понаблюдав за её лицом, спросила: – Когда у тебя были последние месячные?

– Ох, кажется, два месяца назад, но это было скорее мазня, – Марисса наклонилась вперёд, оперевшись локтями о стол. – Что такое, София? Что-то серьёзное?

Она и так была напряжена из-за своего мужа, Рафаэля Синклера, которому сегодня, через три дня после операции на глазах, должны были снять повязку.

Лёгкая улыбка тронула губы доктора Софии: – Я знаю, ты и так нервничаешь, Марисса, потому что сегодня Рафаэль узнает правду – что всё это время, пока он был слеп, его женой была не Валери, а ты.

Марисса нервно кивнула и поджала губы.

– Но я думаю, он недолго будет на тебя злиться, как только ты скажешь ему, что беременна, – глаза Мариссы резко метнулись к лицу Софии.

Что? Беременна?

София с улыбкой кивнула: – Теперь тебе нужно радоваться и хорошо, полноценно питаться ради твоих малышек.

Марисса почувствовала, как у неё замерло сердце, и её рука легла на плоский живот. – Малышей? Двойня?

Два года назад ей пришлось выйти замуж за Рафаэля Синклера вместо своей сестры, которая сбежала со свадьбы, потому что не могла выйти за слепого.

Рафаэль Синклер был дьявольски красив, являлся президентом группы компаний «Синклер» и был по уши влюблён в Валери.

В результате несчастного случая он потерял зрение, и после дорогостоящего лечения врачи решили немного подождать, прежде чем оперировать его глаза. Они были полны надежд на успех операции.

Однако в день свадьбы Валери решила сбежать с церемонии, и у Мариссы не осталось иного выбора, кроме как занять место сестры.

Мать Рафаэля, Нина Синклер, плакала перед Мариссой и умоляла её принять предложение её слепого сына, иначе он потеряет волю к жизни.

Марисса сильно отличалась от Валери. Она была застенчивой и тихой девушкой, чей мир вращался вокруг книг.

Четыре года назад, когда её сестра привела Рафаэля знакомиться с семьёй, она и встретила его.

Она с первого взгляда в него влюбилась, но из-за старшей сестры Валери не могла и слова сказать. Валери была красивой беззаботной натурой, которая сходила с ума по парням и вечеринкам. С ранних лет парни обожали её и слетались на неё, как мотыльки на пламя.

Валери и Рафаэль были безумно влюблены и хотели поскорее пожениться, но тут Рафаэль попал в автомобильную аварию и потерял зрение.

После этого Валери притихла. Она навещала Рафаэля в больнице, и Марисса чувствовала, что искра между ними пропала.

– Ерунда, – однажды отрезала ей мама, Вики Аарон. – Твоя сестра расстроена, но она любит Рафаэля до безумия. Перестань думать о ней плохо.

Из-за нестабильного психического состояния Рафаэля обе семьи решили организовать свадьбу, и все, казалось, бы-

ли рады этому решению, кроме Валери.

Марисса видела печаль в её глазах, но мама, как всегда, отмахивалась от этого.

Однако все были в шоке, когда обнаружилось, что Валери исчезла из гримёрки, оставив лишь короткую записку с извинениями: «Простите. Я не могу выйти замуж за слепого».

Мариссу использовали как козла отпущения, и мама заставила её надеть свадебное платье вместо сестры.

Единственное, что было общего у Мариссы и Валери – это их голоса. Никто не мог отличить, чей это голос, и это сыграло на руку обеим семьям.

С тех пор как она вышла за него замуж, для всех вокруг она стала Валери. Только доктор София в своей клинике называла её настоящим именем.

Наконец Рафаэлю успешно сделали операцию на глазах, и сегодня врачи должны были снять повязку. Марисса очень нервничала, но обе семьи заверили её, что поддержат её перед Рафаэлем.

Ему предстояло смириться с тем, что девушка, на которой он женился два года назад, была не Валери, а её младшая сестра Марисса.

По пути в больницу она, не переставая, по-дурацки улыбалась, глядя в окно машины. Заключение о беременности лежало в её сумочке, и она представляла себе счастье Рафаэля.

«Больше никаких игр в прятки, господин Президент, –

мысленно сказала она ему. – Я твоя жена, и тебе придётся с этим смириться, любимый. Мы станем родителями, и точка. Ты мой, и сегодня я скажу тебе, как сильно я тебя люблю».

Она с нежностью погладила живот и закрыла глаза в чистом блаженстве.

Последние два года их супружеской жизни были райскими. Они говорили о книгах, литературе и философии. Рафаэль часто отмечал, что у него никогда не было с ней таких содержательных бесед.

– Как это моя жена стала такой начитанной? – дразнил он её, прежде чем страстно поцеловать, и Марисса таяла в его объятиях и на его губах.

Она даже помогала ему вести дела. Он многому научил её: как заключать миллиардные сделки и как проводить совещания.

Короче говоря, они поддерживали друг друга во всех отношениях.

Она почувствовала, как у неё замерло сердце, когда машина остановилась перед больницей.

– Пора заявить права на вашего папочку, миссис Марисса Синклер, – сказала она своим будущим детям, издав долгий вздох. Когда она дошла до коридора, то почувствовала, как сердце колотится в груди.

Скрестив пальцы на удачу, она достала из сумочки конверт с заключением о беременности и открыла дверь отдельной палаты, куда Рафаэля привезли после операции.

Она замерла на месте, увидев представшую перед ней сцену. Её муж, Рафаэль Синклер, сидел на кровати без повязки. Его зелёные глаза возбуждённо метались по комнате, пока он громко над чем-то смеялся.

Его рука обвивала талию женщины, которая стояла рядом, прислонившись лбом к его плечу. Так, как полагалось стоять только жене.

Только у Мариссы было право так стоять.

Кто это был?

В этот момент женщина подняла лицо, и её заплаканный взгляд встретился с взглядом Мариссы.

– Валери! – прошептала Марисса про себя.

Что за...

Что она здесь делала?

– О, Рафаэль, – всхлипнула Валери. – Не могу поверить, что ты наконец-то меня видишь.

– Перестань плакать, любимая, – нежно вытер он её слёзы.

Любимая? Так Рафаэль называл меня.

МЕНЯ!

В этот момент глаза Рафаэля упали на неё. – Марисса! Моя маленькая Грин. Моя любимая невестка. Как ты здесь оказалась? Да ещё так скоро.

Ему сказали, что сестра его жены уехала учиться за границу. Проигнорировав его, Марисса бросила острый взгляд на сестру.

– Валери. Что, по-твоему, ты здесь делаешь? – от её стран-

ного вопроса в комнате воцарилась тишина.

Глава 2. Имейте совесть

– Что ты имеешь в виду, Марисса? – вместо Валери спросил её Рафаэль. – Естественно! Она моя жена, и именно она должна быть со мной. А кого ты, кстати, ожидала увидеть?

Его голос мог показаться дружелюбным, но опасные нотки в нём намекали, что он и слова не потерпит против своей любимой жены.

– Прошу прощения, – его мама, Нина Синклер, взяла Мариссу под локоть. – Я с этим разберусь, – сказала она с натянутой улыбкой и вывела её застывшую фигуру из больничной палаты. – Да что с тобой такое, Марисса? Ты что, не видишь? До его операции всего три дня. Он видит мир после трёх проклятых лет. Не устраивай никаких драм!

На мгновение Марисса потеряла дар речи. Это была та самая женщина, которая два года назад умоляла её выйти замуж за её сына, а теперь она... вела себя так странно.

– Н... но, мама. Вы же знаете, я его жена и...

Хлоп!

– Ты что, ох*ела, Марисса? – прижимая руку к горячей щеке, Марисса ошарашенно уставилась на свою свекровь. – Тебе настолько важны его имя и богатство, что ты забыла о том, что ему может быть больно, когда он узнает о нашей договорённости?

Марисса не могла поверить, что её предали. Однако она

не собиралась отказываться от своей любви без боя.

Она оттолкнула Нину Синклер и вернулась в палату, чтобы поговорить со своим мужем.

– Марисса! Стой! – с мольбой бросилась за ней Нина, но Марисса подошла к Рафаэлю и остановилась совсем близко к Валери.

– Рафаэль. Мне нужно поговорить с тобой. Наедине! – то, как она говорила с ним, заставило его задуматься, насколько уверенной она стала после получения образования и опыта за границей.

– Этого не будет, – прошипела из угла комнаты её собственная мама, Вики Аарон. – Это счастливый момент для семьи, и мы должны дать Валери и Рафаэлю немного уединения. А теперь давайте выйдем, – сказала она с улыбкой, и впервые Марисса почувствовала желание убить свою маму.

– Я никуда не пойду, мама, – упрямо бросила вызов матери Марисса и перевела взгляд на Рафаэля. – Я НЕ покину эту палату, пока мы не поговорим наедине.

– Веди себя прилично, Марисса, – на этот раз Нина Синклер попыталась говорить мягко. Прежде чем Валери успела что-то сказать, заговорил Рафаэль:

– Хорошо. Если ей нужно поговорить, то нам лучше остаться наедине.

– Но, дорогой, я не хочу оставлять тебя сейчас, – Валери обняла его, надув губки. – Не можешь поговорить с ней позже?

Рафаэль поцеловал её руку и мягко покачал головой: – Всего несколько минут, любимая моя.

Марисса почувствовала, как её сердце разрывается на мелкие кусочки. Любовью всей его жизни была она. А не Валери.

Выходя из комнаты, она не упустила злой блеск в глазах Валери, но проигнорировала её. Сейчас все её мысли были только о нём, о её муже, любви всей её жизни. Отце её будущих детей.

– Что такое, Марисса? – глаза Рафаэля сузились в тонкие щёлочки. Она открыла рот, чтобы заговорить, но он поднял руку, останавливая её.

– Послушай, маленькая Грин. Я знаю, что ты всегда была в меня влюблена. – От этого откровения у неё отнялся язык.

– Да. Я всегда знал это, с самой нашей первой встречи. И в этом нет ничего плохого, Марисса. Я всегда воспринимал тебя как заботливую невестку, и не более того. Ты всегда была для меня как младшая сестрёнка, и всё. Я уважаю тебя как младшую сестру Валери, но если ты думаешь, что можешь завладеть мной, устроив эту драму, то тебя ждёт сюрприз. Мне на тебя плевать. Поняла?

Марисса стояла как дура, не зная, что ещё сказать.

– Всё это время... – начала она, – всё это время я была той, кто был рядом с тобой... Я твоя жена и...

– Хватит, Марисса. – Она слышала раздражение в его голосе, и это ранило её как ничто другое. Последние два года

он был её любовником и лучшим другом, а теперь...

Теперь он обращался с ней как с чужой. Словно она была никем, просто мусором.

Их семьи начали возвращаться в палату. С любопытством глядя на них, Валери тут же метнулась к Рафаэлю: – Милый. Ты в порядке? Чего она от тебя хочет? – затем она обратила свой ненавидящий взгляд на сестру и взвизгнула от злости: – Как тебе не стыдно, Марисса. Ты превратила наш счастливый момент в постыдный.

Марисса не хотела сдаваться. Не так-то просто. Что она скажет своим детям? «Я отказалась от вашего отца, даже не попытавшись бороться?»

– Это я вышла за тебя замуж, Рафаэль, – сумела выговорить она сквозь рыдания. Его рука, которая уже тянулась, чтобы обнять Валери, замерла в воздухе. – Это я вышла за тебя замуж и была с тобой последние два года, Рафаэль. Я знаю всё... я всё о тебе знаю. И ты знаешь меня так, как ни один другой мужчина. Ты... ты прикасался ко мне... Я... я отдала тебе свою девств*нность, – она очнулась от транса, когда услышала удивлённые вздохи вокруг.

– Какая же ты бесстыжая! – её мама схватила её за руку и грубо толкнула. – Как ты смеешь так разговаривать со своим зятем?

Несмотря на шёпот людей в комнате, её глаза не отрываясь смотрели на лицо, которое когда-то склонялось к ней, чтобы целовать и облизывать её.

– Пожалуйста... – она сложила руки в мольбе, – пожалуйста, не вышвыривай меня из своей жизни просто так, Рафаэль. – Закрыв глаза, она позволила слезам катиться по лицу.

– Я больше не могу это выносить, – Валери покачала головой и отступила от Рафаэля.

– Валери! – глаза Рафаэля наконец-то обратились к его любимой. – Пожалуйста...

– Просто получи выписку из больницы, муженёк. Я буду ждать тебя дома, – Валери оставила лёгкий поцелуй на его щеке и вышла из комнаты, не оглянувшись.

– Я ошибался, Марисса, – он усмехнулся. – Я думал, ты добросердечная девушка с моральными принципами. Полагаю, я был неправ. Твоя мама была права. Постыдись и выйди из комнаты. Сейчас же! – проревел он, заставив всех в комнате подпрыгнуть от страха.

Марисса сжала дрожащие губы. Не было смысла сражаться в битве, которую она уже проиграла.

Развернувшись на каблуках, она вышла из комнаты.

– Марисса, – она остановилась в больничном коридоре, услышав голос своей свекрови. В её сердце затеплился огонёк надежды.

Глава 3. Лучшие два года

– Мама! – она быстро вытерла слёзы тыльной стороной ладони и повернулась к ней.

– Хватит разыгрывать спектакль, Марисса. Давай посмотрим правде в глаза. Я не твоя мама, а ты не моя невестка...

– Н... но...

– Никаких «но» и «если», Марисса. Ты была рядом, когда Валери не было. Прими это! Он любит её. Он никогда её не бросит. В его сознании именно она была с ним всё это время.

– Н... но вы можете сказать ему, что...

– Сказать что? Что ты его жена? Ни за что! – на её губах заиграла саркастическая усмешка. – Будь практичнее, Марисса. Благодарю судьбу, что тебе выпал шанс всё это время наслаждаться богатством нашей семьи. Ты спала с ним, когда все девушки умирали лишь за то, чтобы мельком взглянуть на него. Ты всё это время жила в роскоши. Чего ещё ты хочешь, любимая?

Марисса разочарованно закрыла глаза. «Это значит... это значит, вы меня использовали. Верно? – с её губ сорвался безрадостный смешок.

– Как и ты нас! – Нина пожала плечами. – Если хочешь, я могу тебе заплатить, чтобы ты могла жить безбедно.

– А что, если... – Марисса с трудом сглотнула. – Что, если бы я тогда забеременела? Что, если бы у нас был ребёнок?

Что бы вы тогда сделали?

Нина опасно приблизила своё лицо к Мариссе. «Я бы его убила».

Марисса ахнула, но злая женщина кивнула ей. «Именно так. Наследник Синклера родится только от женщины чрезвычайно красивой, которая будет выглядеть шикарно рядом с моим красавцем-сыном. Ты не годишься в матери наследнику Синклера. У нас есть стандарты, девочка».

С замирающим сердцем Марисса отступила на шаг и попыталась улыбнуться. «Принято».

Когда она выходила из больницы, ей хотелось кричать во весь голос. Они её использовали. Все они её использовали.

«Что я скажу своим малышам?» – плакала она, откинув голову на заднее сиденье такси. Последние два года она ездила на роскошных автомобилях, но сегодня снова оказалась у разбитого корыта.

Когда она добралась до особняка Синклеров, в гостиной царил тишина. Две горничные протирали мебель, и Марисса поняла, что это не те лица, которые она привыкла видеть каждый день.

Нина Синклер зашла слишком далеко, сменив всю прислугу в доме.

Остаться в этом доме было опасно. Если Нина каким-то образом узнает о её беременности, она может убить её детей.

«Нет. Я не могу этого допустить». Она быстро направилась в свою спальню и, открыв дверь, обнаружила, что Вале-

ри уже там.

– Вот. Собирай свои вещи и уходи. Только постарайся побыстрее. – Она поставила на пол две огромные пустые сумки.

Марисса оглядела комнату, где провела самое прекрасное время в своей жизни с мужем. В первые дни он часто впадал в депрессию, и она поклялась никогда не оставлять его.

«Прости, Рафаэль, что я не сдержала слово. Но жизнь наших малышей в опасности, милый». Она должна была быть сильной ради своих детей.

У неё не было ни доказательств их свадьбы, ни свидетелей. Каждый раз, когда Рафаэль звал кого-то из своих помощников по работе, Нина не позволяла ей встречаться с ними лицом к лицу.

Пара почти всегда оставалась дома, потому что Рафаэль не хотел выходить на улицу. Он настаивал, чтобы она выходила в свет, ходила на вечеринки или по магазинам, но она никогда не оставляла его одного.

Пару раз, когда они хотели поужинать на свежем воздухе, Нина устраивала всё в их частном саду.

У них редко бывали романтические ужины при свечах, потому что для Рафаэля это было бессмысленно, а ей самой было неинтересно, ведь всё, чего она жаждала, – это его общество.

Собрать вещи не заняло много времени, ведь ей нужно было наполнить всего одну сумку. Валери всё это время стояла рядом, не сводя с неё глаз.

– Прости. Не могу рисковать. Наши ценности должны оставаться в сохранности, – объяснила она своей младшей сестре со злобной усмешкой.

Закончив, Марисса взяла свою сумку и начала спускаться по лестнице.

Внутри не было ничего, кроме её одежды и документов. Она не смогла продолжить учёбу, чтобы круглосуточно быть рядом со своим мужем.

Она спустилась вниз и пошла на кухню, чтобы налить себе ледяной воды, когда услышала какой-то шум в гостиной.

– Рафаэль. Ты рано, – она увидела, как Валери с улыбкой шагнула к нему. – С возвращением домой.

Рафаэль бросил небрежный взгляд в сторону Мариссы, а затем улыбнулся Валери.

– Я хотел пообедать со своей женой. – Он отодвинул стул и сел. – Так что у нас на обед?

Впервые Марисса почувствовала, как Валери занервничала. «Я... мне нужно спросить... у шеф-повара».

– Шеф-повара? – он нахмурился, поднимая взгляд. – Ты всегда готовила для меня. Почему не сейчас? Помнишь? Ты обещала приготовить мою любимую говяжью Фахиту, когда меня выпишут, – затем он взял её за руку. – Неважно. Просто побудь со мной.

Марисса знала, о чём он говорит. О том, как он сидел на кухне, пока она готовила его любимую еду. Она смотрела на Рафаэля, и ей хотелось вlepить ему пощёчину, чтобы ска-

зять, что всё это – ошибка.

Он совершал ужасную ошибку.

– Я ухажу, Рафаэль, – попыталась она привлечь его внимание.

– Жаль, что ты не можешь пообедать с нами, Марисса. Но ты стала такой эгоцентричной и упрямой, эгоистка! Я бы предпочёл, чтобы ты больше не оставалась в моём доме.

Он сказал это, не глядя на неё. «Иди и научись стоять на своих ногах, вместо того чтобы зариться на мои деньги. И прекрати мечтать о том, чтобы воспользоваться моей слепотой. Я больше не слеп».

Марисса больше не могла этого выносить. «С прискорбием сообщаю тебе, Рафаэль Синклер, но именно сейчас ты слепой, который ничего не видит вокруг. Три дня назад ты не был слеп. Ты мог видеть всё, когда был слепым».

– Марисса! – проворковала её бывшая свекровь. – Пообедай с нами. Как сестре Валери, мне будет приятно, если ты присоединишься.

Марисса знала, зачем Нина это делает. Просто чтобы показать Рафаэлю, что она не торопится от неё избавляться.

На миг в глазах Мариссы мелькнул злой огонёк. «Конечно, Нина. Раз уж вы так говорите». Не обращая внимания на побледневшее лицо Нины, она села прямо рядом с Рафаэлем.

Прежде чем Рафаэль успел возразить, Валери одарила его своей лучшей улыбкой. «Всё в порядке, Рафаэль. В конце концов, она моя сестра и скоро уйдёт».

Лишь бы сохранить лицо, обе женщины не показывали ему своих тёмных сторон.

– Хорошо, – пробормотал он и стал ждать, пока слуги начали расставлять на столе дымящиеся блюда.

Откусив первый кусок, Рафаэль замер и закрыл глаза.

– Это не тот вкус, к которому я привык, – сказал он скорее самому себе, разглядывая мясной рулет на своей тарелке.

– Может быть, из-за отсутствия зрения твои вкусовые рецепторы обострились, – предложила Валери объяснение, которое, казалось, его убедило.

– Очень многое изменится, Рафаэль, – пробормотала Марисса, ковыряясь в еде. – Какая жалость! Сегодня ты этого не поймёшь.

Рафаэль, переставший есть, склонил голову набок, чтобы посмотреть на женщину, которая была такой сдержанной и застенчивой, когда он начал встречаться с Валери.

Марисса чувствовала на себе его зелёные глаза. Им всем, должно быть, было любопытно, о чём она говорит, потому что слышал её только Рафаэль. Они определённо выстрелили себе в ногу, когда не только предложили ей остаться на обед, но и не возражали, чтобы она села рядом с ним.

– Следи за языком, Марисса. Ещё одно слово против моей жены, и ты можешь пожалеть. – На этот раз Марисса встретила с его зелёными глазами, гадая, сможет ли она когда-нибудь увидеть их снова.

– Будь счастлив, Рафаэль, – она искренне улыбнулась. –

Ты тоже можешь пожалеть, когда я уйду. – Она почувствовала, как Рафаэль напрягся. Доев то, что было у неё на тарелке, она отодвинула стул, чтобы встать.

– Всем пока.

Она взяла сумку, не обращая внимания на любопытные взгляды Рафаэля. У неё включился режим выживания, и она не хотела создавать новых проблем.

«Давайте убираться отсюда, мои малыши. Это место не для вас». С этими словами она покинула дом, где провела лучшие два года своей жизни.

Глава 4. Смотрите в оба

– Этот подонок. Хотя бы хватило мужества выслушать твою историю, – Софии было жаль плачущую подругу, сидевшую на диване напротив неё, – он должен был дать тебе шанс.

Прошлой ночью Марисса осталась в квартире своей единственной подруги, потому что не знала, куда ещё ей пойти.

– Я не знаю, Софи, – Марисса сидела, поджав под себя ноги и положив подбородок на колени, – как так получилось, что Валери оказалась там сразу после операции? Похоже... похоже, что... она следила за Рафаэлем.

– Или, может, кто-то из семьи сливал ей всю информацию, – многозначительно произнесла София.

Марисса ничего не ответила. Ей даже не нужен был развод, так как её брак был зарегистрирован на имя Валери Аарон.

Во время бракосочетания Нина не позволила священнику произнести её имя.

– Какие у тебя планы, Марисса? – спросила её София, протягивая тарелку с кусочками яблок.

– Мне нужно убираться отсюда, София. Мои дети могут быть в опасности. – Затем она всё рассказала подруге, и та пришла в ужас, когда услышала о Нине Синклер.

– Два года назад эта дамочка вела себя так, будто желает

тебе только добра. Тебе лучше поторопиться. Но куда ты поедешь, подруга? – Марисса тихо усмехнулась, не зная, что ответить.

Она никого не знала за пределами города Сангуа.

В этот момент София взволнованно выпрямилась и щёлкнула пальцами: – Почему бы тебе не переехать в Кандертон?

– Кандертон? Но у меня там никого нет.

– Глупенькая. Там живёт мой дедушка. Начни новую жизнь. Давай поедем вместе и начнём всё с чистого листа. – Марисса уже качала головой.

– Нет! Ты не можешь рисковать своей жизнью из-за меня. У твоей клиники здесь всё очень хорошо. Зачем тебе срываться с места?

– Ладно. Тогда, может, поезжай туда, а я присоединюсь к тебе позже! – София пожалала одним плечом, и это заставило Мариссу улыбнуться.

– Кстати, – София поставила банку колы на стол и посмотрела на неё, – я отправила курьера из клиники доставить тебе результаты УЗИ. Ты их получила?

Марисса нахмурившись покачала головой: – У меня в сумочке есть справка о беременности, но там нет... – она затаила дыхание, – что значит... ты отправила курьера?

Она поднялась с дивана.

София тоже вскочила на ноги. Она быстро набрала номер и стала ждать ответа: – Не волнуйся. Дай-ка я спрошу у курьера. Может, он не застал тебя и оставил конверт с резуль-

татами у себя.

В этот момент на звонок ответили.

– Эй! Майк. Я просила тебя доставить тот конверт миссис Синклер. Он у тебя? – спросила она, скрестив пальцы на удачу.

– Да. Я забросил его по дороге домой. Миссис Синклер приняла его с улыбкой, – не успела София спросить что-то ещё, как мужской голос раздался из динамика: – Кажется, это свекровь вашей подруги, она была очень мила и долго меня благодарила.

Лицо Мариссы побледнело.

– Я... я думаю... это Нина его получила, – сказала она сдавленным шёпотом. – Если она узнает об этой беременности, её люди точно придут за мной.

София от беспокойства теребила пальцы: – Послушай, любимая, – она усадила Мариссу на диван и присела рядом с ней на корточки, – я звоню бабушке. А ты просто собирай вещи и бери билет на ближайший рейс.

* * *

Рафаэль с любовью смотрел на свою жену, которая хихикала, читая что-то в телефоне.

– Что там смешного? – с улыбкой спросила Нина Синклер, внутренне восхищаясь тем, как идеально они смотрятся вместе.

– Ох, эти мамы постоянно всплывают, и большинство из них уморительные, – она отложила телефон и положила голову на плечо Рафаэля.

– Теперь, когда вы вместе, просто заботьтесь друг о друге. А мне нужно возвращаться домой, – объявила Нина.

– О, мама. Вам стоит остаться ещё немного, – сказала Валери, надув губки, но Нина отмахнулась.

– Меня ждёт мой бизнес. Теперь ваше время брать на себя ответственность и подарить наследника Синклерам. – У Нины был свой собственный бутик, весьма успешный.

Тут взгляд Валери упал на серебряный поднос, стоявший на журнальном столике: – Это сегодняшняя почта?

– Нет, – беззаботно пожала плечами Нина, – часть пришла вчера вечером. У меня ужасно болела голова, поэтому я просто сложила всё вместе, когда получила. Если я правильно помню, всё это для Рафаэля. – Схватив сумку, она поднялась на ноги.

Рафаэль и Валери тоже встали.

– Я провожу её до машины, – Валери сжала его руку, и он поцеловал её в губы. Он смотрел, как его любимые женщины выходят за дверь, и улыбался.

Жизнь одарила его всем.

Женщина, которую он любил, была здесь, к нему вернулось зрение.

Его взгляд снова упал на стопку конвертов, лежащих на серебряном подносе. Он небрежно подошёл и взял их в руки.

Большинство были из его офиса – какая-то распечатанная хрень, не особо важная. Два конверта были из банков, которые хотели, чтобы он дал им шанс для инвестиций. Однако последний конверт был светло-лимонного цвета и не был запечатан.

Он перевернул его, чтобы посмотреть имя.

Марисса Аарон.

На его лбу пролегло несколько морщин.

Почему конверт Мариссы доставили сюда?

Он попытался прочитать логотип на конверте.

София Джеймс, доктор медицины: Заведующая гинекологической клиникой.

Он достал сложенный лист из конверта и развернул его.

– Доктор София – врач Валери, она лечила её от кисты, – пробормотал он, пробегая взглядом по бумаге.

Там были маленькие чёрно-белые изображения чего-то, что показалось его глазам странным. Что это?

Киста?

Может, у неё тоже они есть, как у Валери. Когда он был слеп, Валери ходила на обследование к своей подруге-гинекологу, доктору Софии.

И тут его взгляд упал на слова, написанные внизу страницы.

«На основании ультразвукового исследования, изображения демонстрируют наличие двух отдельных плодных мешков, что указывает на двойню».

Прочитав эти слова, он почувствовал беспокойство. Марисса ждёт двойню? Поэтому она была расстроена?

Гормоны беременности?

Он почувствовал, как в его сердце зарождается вина. Он мог бы проявить к ней больше сочувствия.

Может быть, отец не был готов взять на себя ответственность.

– Что читаешь, милый? – спросила Валери, закрывая за собой дверь гостиной.

– Ничего. Просто официальное письмо.

– Сейчас же отложи. Ты что, забыл? Врачи не разрешали тебе читать так скоро.

Он резко бросил конверт на стол, и уголок его губ дёрнулся.

– Присоединишься ко мне в спальне? – спросила она, целуя его в губы.

– Угу. Через минутку, – он увидел, как она поднимается по лестнице, и, когда убедился, что она вошла в спальню, достал телефон, чтобы позвонить.

Телефон прозвенел дважды, прежде чем на звонок ответили. – Марисса. Где ты?

Он слышал на заднем плане разные голоса и далёкое объявление по громкой связи; казалось, она была в людном месте.

Например, в аэропорту.

Он хотел предложить ей свою поддержку.

Он хотел сказать ей, что поддержит её.

– Т... ты позвонил? Ты наконец-то мне позвонил? – он почувствовал, как в её голосе зазвучала надежда, и ему пришлось закатить глаза.

Чёрт. Он ненавидел плачущих женщин.

– Ради Бога, Марисса. Ты можешь перестать так драматизировать? Я позвонил, чтобы предложить свою поддержку. Я только что видел твои результаты. Позволь мне помочь. Сообщи мне реквизиты своего счёта. Скажи, кто отец, чтобы я мог избить его до полусмерти.

Он немного расстроился, когда она замолчала.

– Марисса! Ты там?

В ответ он услышал её смех сквозь слёзы: – Слушай, Симба. Хакуна Матата. Окей? Пока.

Она повесила трубку, не приняв его финансовой помощи. Она даже не удосужилась сказать ему, кто отец ребёнка. Или она планировала повесить это на него? И тут он почувствовал, как его тело сковывает холод.

Симба? Хакуна Матата?

Это были те же слова, которыми Валери дразнила его, когда он был слеп. Популярная фраза из «Короля Льва»... означающая «нет проблем»... «нет забот».

Откуда Марисса могла это знать? Или Валери поделилась с ней?

Что-то было крайне не так, но его разум не мог понять, что именно.

– Милый. Ты идёшь наверх? – он слегка вздрогнул, услышав голос Валери.

– Иду, любимая, – крикнул он и начал медленно подниматься по лестнице.

«Ты тоже можешь пожалеть, когда я уйду». Слова Мариссы эхом отдавались в его голове. Сам не понимая, что делает, он прижал результаты УЗИ к груди. Словно это было что-то очень драгоценное.

Ему нужно было выяснить, что происходит, и для этого он был готов нанять лучших частных детективов.

Он быстро позвонил кому-то: – Мне нужно знать всё о Мариссе в течение двенадцати часов. Следите за ней.

Глава 5. ССТV

– Миссис Ричард, – София сняла очки для чтения, – вам нужно изменить свой рацион. Сбросьте эти лишние килограммы, и вы увидите, какой поразительный прилив энергии почувствуете.

Ее пациентка сидела с надутыми губами. – Я обожаю масляные круассаны, – пожаловалась она, и София подавила улыбку.

– Не сомневаюсь, миссис Ричард. Все хорошо в меру. В большинстве случаев успех лечения на восемьдесят процентов зависит от диеты и на двадцать – от лекарств. Иногда правильное питание может обратить вспять последствия.

Она начала что-то чиркать в своем блокноте. – Я выпишу вам кое-какие лекарства. Принимайте их неделю, а потом снова придете ко мне.

Когда последняя пациентка покинула кабинет, София позволила себе громко зевнуть в уединении своего кабинета.

Был уже вечер, и на этих выходных ей хотелось переспать с каким-нибудь красавчиком. Она не верила в отношения, а живым примером тому у нее перед глазами была Марисса.

Она нахмурилась, услышав звонок телефона.

– Марисса? – усмехнулась она и ответила на звонок. – Легка на помине... Как поживаешь?

– О, у меня все хорошо. Дедушка Флинт очень хорошо

обо мне заботится. Кстати, почему ты все еще в офисе?

Прошло три дня с тех пор, как Марисса покинула город. София не хотела привлекать к себе никакого внимания, пытаясь последовать за ней. Она планировала присоединиться к ней через несколько недель.

– Сегодня было много пациентов. Как там мои племянницы?

– Что! Племянницы! – громко рассмеялась Марисса на том конце провода. – Откуда ты знаешь, что это племянницы? Может, это и племянники. А может, там мальчик и девочка!

София усмехнулась. Ей было приятно слышать счастье в голосе подруги. Смена обстановки, похоже, пошла ей на пользу.

В этот момент дверь ее кабинета с шумом распахнулась, и внутрь вошла ее ассистентка с обеспокоенным лицом. – Что случилось, Дорис? – с беспокойством в голосе спросила София.

Она на мгновение забыла, что звонок не был завершен, и Марисса все еще была на линии.

– Тут один джентльмен, и он настаивает на встрече с вами.

София откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. – У него назначен прием?

– Нет, мэм. Но он не собирается уходить. Я предложила ему обратиться к другому гинекологу, но он хочет поговорить только с вами.

– Хм, – со вздохом выпрямилась София. – Впустите его.

– Слушай, любимая, – вспомнив о Мариссе, она прижала телефон к уху, – мне нужно принять этого мужчину. Надеюсь, он красавчик, иначе я не стану его развлекать, – последнюю фразу она произнесла дразнящим тоном.

Марисса хихикнула и, быстро попрощавшись, завершила звонок.

Однако ничто в мире не подготовило доктора Софию к встрече с человеком, которого она ожидала увидеть меньше всего. – Вы София Джеймс? Доктор Мариссы Аарон?

– Ч... что? К... кто вы, сэр? – София прекрасно знала, кто он. Черт! Она не понимала, почему так заикается.

Что он здесь делает?

– Это не ответ на мой вопрос. Вы доктор Мариссы Аарон? – он уперся ладонями в стол, наклонившись вперед всей своей мрачной фигурой.

Внезапно Софии показалось, что комната начала сжиматься под давлением тяжелой ауры этого мужчины. Он совсем не походил на того человека, которого она видела в газетах и журналах.

Он был просто убийственно красив. Марисса и близко не описала, насколько он красив.

– Сэр... – она сглотнула и сумела выдавить из себя улыбку, – даже если и так, я не имею права делиться этой информацией с кем-либо без ее согласия.

Рафаэль плотно сжал губы, глядя в глаза Софии Джеймс,

которой было трудно выдерживать зрительный контакт с его зелеными глазами.

Он сунул руку в карман, достал мятый конверт и помахал им у нее перед лицом. – Это пришло из вашего офиса. Вы, должно быть, узнаете логотип своей клиники, – с сарказмом произнес он.

– Сэр! – на этот раз София подняла руку, чтобы остановить его. – Я ничего не отрицала. Я уже сказала, что не могу ставить под угрозу конфиденциальность моей клиентки. У нас строгие правила, чтобы...

Он в отчаянии провел пальцами по своим черным волосам, а затем решил сесть на стул напротив нее. – Послушайте. Просто скажите мне одно. Вы когда-нибудь лечили здесь мою жену? Валери Синклер?

Когда София не ответила, он смягчил тон: – Я знаю о врачебной тайне и уважаю это. Я всего лишь спрашиваю о своей жене. Валери Синклер.

Софии стало его жаль, когда она увидела тревожные морщинки на его лице.

– Э-э-э. Почему бы вам не спросить свою жену, мистер Рафаэль Синклер? – его взгляд резко метнулся к ее лицу.

– Откуда вы знаете, что я Рафаэль Синклер? – София попыталась унять сбившееся дыхание. Она изо всех сил старалась не выдать панику на своем лице.

– Конечно. Вас знает полстраны, сэр. Вы, может, и бизнесмен, но люди воспринимают вас как знаменитость.

Мысли Софии лихорадочно метались. Ей нужно было отвлечь его от сути дела. – Кстати, я так рада видеть вас в своем кабинете. М-можно... можно... я... то есть... не дадите ли вы мне автограф?

Она быстро протянула свой медицинский блокнот красивому мужчине, который, казалось, был чем-то сбит с толку.

– А еще я бы хотела сделать с вами селфи. Знаете? В рекламных целях? К завтрашнему дню в моей клинике будет не протолкнуться. Я бы хотела сделать пост в Социальных Медиа с подписью... «Мистер Синклер замечен в нашей клинике на лечении своего...» – она хихикнула с притворным смущением, лепеча, как ребенок. – Простите... Я хотела сказать, вашей жены. «Мистер Синклер удостоил нас своим визитом вместе с женой для лечения бесплодия...» Ха-ха.

– Вы что, с ума сошли, черт возьми?! – он резко вскочил, отчего стул позади него упал. – Я тут до смерти беспокоюсь за одного человека, а вы выступаете с этими возмутительными требованиями. Я могу позаботиться о том, чтобы вашу лицензию аннулировали. – Лицо Софии побледнело от угрозы.

– Простите. Просто вы так красивы, что я потеряла голову. – На этот раз ее лицо было печальным. Рафаэль продолжал смотреть на нее ничего не выражающими глазами, и София испугалась.

Что, если она зашла со всем этим слишком далеко?

– Мисс София Джеймс, – прошипел он сквозь стиснутые

зубы. – Я вернусь завтра, и вам лучше быть готовой. Мне нужно получить ответы, иначе я могу привести сюда полицию, чтобы получить записи с камер CCTV.

Глава 6. Не сходится

София издала долгий вздох облегчения, когда он ушёл. А потом её сердце едва не остановилось, когда она вспомнила, что он сказал.

Он собирался прийти и на следующий день.

– Если он узнает, что это Марисса часто навещала меня, а Валери никогда не была в моём кабинете, у меня будут проблемы. Он может пойти к моей подруге и устроить ей допрос об отце детей.

Она не хотела раскрывать тайну Мариссы.

Мать Рафаэля и Валери начнут охоту за детьми, а Рафаэль никогда не поверит Мариссе и не примет её сторону против Валери или своей мамы.

Ей нужно было придумать надёжный план.

* * *

– Где ты был? – почему-то, войдя в спальню и услышав голос Валери, он почувствовал раздражение. – Доктор просил тебя провести дома хотя бы шесть месяцев, Рафаэль. Не знаю, почему ты не следуешь его указаниям.

К концу фразы её голос стал слёзным, и Рафаэль почувствовал, как в его сердце прокрадывается вина. – Прости,

любимая. Просто... я устал сидеть дома. Мне даже не разрешают читать рабочие документы, как я должен провести эти чёртовы шесть месяцев?

Валери быстро прижалась лицом к его груди. – Что ж. У меня есть несколько идей, если ты согласишься. – Она начала играть с пуговицей на его воротнике. На её губах играла хитрая улыбка, когда она, соблазнительно подняв лицо, предложила их ему.

Рафаэль мысленно поблагодарил её за смену темы и впился в её губы. Те самые, что на вкус были... что на вкус были как...

Он нахмурившись отстранился. Валери, которая от этого поцелуя уже готова была громко простонать, посмотрела ему в глаза с мечтательным выражением на лице: – Ты в порядке, любимый?

Он кивнул и ущипнул её за подбородок, соприкоснувшись с ней носами. – Ты знаешь, какие твои губы на вкус?

Он ожидал, что она ответит, как делала всегда.

– Клубника!

Но она не ответила. Вместо этого она крепче обвила руками его шею и поцеловала в подбородок.

– М-м-м. Не знаю. Скажи мне, – немного соблазнительно попросила она.

– Почему? Разве ты не знаешь, какие они на вкус? – он начал игриво щекотать её живот, наслаждаясь её смехом.

И тут его кое-что осенило, и он посмотрел на её смеющееся-

ся лицо. – Апельсины. Всегда были апельсины. Эта сладость вперемешку с кислинкой.

Он ждал, что она начнёт спорить, что всегда была клубника, а не апельсины. Она продолжала дразнить его губы своими, ничего не говоря.

Что-то было совершенно не так. Но что? Валери всегда была с ним. Два года назад, когда он попал в аварию, она круглосуточно дежурила в больнице.

Она крепко поцеловала его, когда их родители предложили пожениться прямо в больничной палате. Во время свадебной церемонии её рука оставалась в его, а их пальцы были переплетены.

После свадьбы, когда он боялся, что она прикована к дому из-за отсутствия у него общественной жизни, она никогда не жаловалась и приняла перемены.

Так почему же маленькая Грин говорила ему, что это была не Валери, а она?

Он очнулся от своих мыслей, когда Валери продолжила дразнить его своими губами. В ту ночь он занимался любовью с Валери, и она отвечала ему с той же страстью.

Когда всё закончилось и она уснула, он продолжал напряжённо думать в темноте.

«Нет. Как муж, он должен доверять своей жене. Он не мог позволить третьему лицу говорить всякую чушь против Валери. Завтра, когда он вернётся к доктору Софии Джеймс, его будут сопровождать высокопоставленный чиновник из

суда и старший юрист».

Однажды у Валери сорвалось с языка, и она сказала ему, что доктор София не только её гинеколог, но и очень хорошая подруга.

Он взял телефон и отправил сообщение своему другу Джозефу: «Можешь встретиться со мной завтра в моём офисе?»

Ответ от Джозефа пришёл мгновенно: «Рафаэль, друг мой. Как ты? Тебе вообще разрешают пользоваться телефоном? Твоя жена и мама не подпускали меня к тебе два года. Они слишком тебя опекают».

Джозеф и Рафаэль общались только по телефону. Единственным объяснением, которое дала Нина, было: «Как только поправишься, сможешь ходить, куда захочешь».

Рафаэль с улыбкой закрыл глаза. Его мать никогда бы не подорвала его доверие. Почему-то она никогда не любила Мариссу, и он никогда не сомневался в её инстинктах.

Неужели Марисса всегда была такой эгоистичной и жадной?

Что ж. Были некоторые вопросы без ответов, которые ему нужно было выяснить у Софии Джеймс.

* * *

– Куда ты собираешься? – сонным голосом спросила Валери, не обнаружив его в постели рядом с собой. Он стоял

перед зеркалом, завязывая галстук.

Ему было странно видеть себя в костюме после двух лет.

– Рафаэль, ты не должен... – муж не дал ей договорить.

– Не волнуйся за меня, Валери. Мои помощники будут там, чтобы сделать всю работу. Обещаю, я буду осторожен.

Он быстро поцеловал её в губы и вышел из комнаты.

Выходя, он попросил слуг не беспокоить Валери, пока она спит. Как и вчера вечером, водитель отвёз его в клинику Софии.

Его друг-юрист и высокопоставленный чиновник уже ждали его на парковке. Он поприветствовал их и вошёл внутрь.

Та же администратор поприветствовала их, а затем её лицо побледнело, когда она вспомнила, что это тот самый мужчина, который ворвался в кабинет Софии без записи.

Он казался влиятельным человеком.

– Сообщите мисс Софии Джеймс, что мы здесь, – нетерпеливо сказал Рафаэль ассистентке. Он знал, что, как только посмотрит записи с камер CCTV, сможет спокойно спать по ночам.

«Я доверяю своей жене, и это маленькое расследование нужно лишь для моего душевного спокойствия», – попытался он объяснить сам себе.

– Сэр. Доктор София ещё не приехала.

Его лоб прорезало несколько морщин.

– Ещё не приехала? Она обычно так опаздывает или... –

он замолчал на полуслове, когда ассистентка начала качать головой.

– Нет, сэр. Обычно она приходит вовремя, но сегодня попросила отменить все свои приёмы, так как заболела. Могу я организовать вашу встречу с другим гинекологом, который является экспертом в... – Рафаэль уже развернулся на каблуках.

Высокопоставленный чиновник показал ассистентке своё удостоверение. – Адрес Софии Джеймс. Быстро! – Ассистентка поспешно схватила ручку с бумагой и записала адрес.

– Мы едем к ней домой? – нетерпеливо спросил Рафаэль у мужчины, как только они вышли на улицу.

– Нет. Я посылаю туда своих людей. Подождите пять минут. – Он заговорил с кем-то по телефону, а Рафаэль начал нетерпеливо расхаживать туда-сюда.

Через несколько минут у мужчины зазвонил телефон. – Да!.. Говори... Что?

Взгляд Рафаэля метнулся к шокированному лицу мужчины.

– Что случилось? – спросил он.

– Доктор София. Прошлой ночью она срочно уведомила своего арендодателя по телефону, что уезжает из города. Она собрала свои важные вещи с помощью курьера и уехала.

– Что вы такое говорите! – прорычал Рафаэль, подходя к нему. – Должен же быть способ выяснить, куда она уехала.

Мужчина с трудом сглотнул и покачал головой. – Мои люди пытались выяснить. Она не оставила никаких следов.

Мы не сможем найти её, если нам не поможет кто-то из системы. Может быть, кто-то из службы безопасности или сотрудников аэропорта.

Рафаэль крепко сжал руки в кулаки.

Нет. Он не собирался так легко сдаваться. Он поклялся найти Мариссу и Софию... и отца детей Мариссы.

Что-то здесь не сходилось.

Глава 7. Время сиять

Впервые Рафаэлю не понравилось, когда он увидел имя Валери, высветившееся на экране его телефона. «Привет!»

«Рафаэль. Просто хотела проверить, как ты. Ты же знаешь, как я о тебе забочусь, дорогой».

Он что-то промычал в трубку, словно был слишком занят работой.

«Последние два года я следила за тобой и не переставала спрашивать о твоём самочувствии. Были мы вместе или нет». Она сделала голос немного хриплым, и Рафаэль счёл странным то, что ему показалось, будто она притворяется.

Что со мной происходит? Разве так должны вести себя муж и жена, когда третий человек пытается посеять раздор в их отношениях?

«Но зачем тебе было это делать, Валери, если я всегда был с тобой?» – спросил он её, сохраняя непринуждённый тон.

Она на мгновение замешкалась: «Конечно, Раф. Эт... это то, что... я имею в виду... да... ха-ха. Как... как я могла забыть... я ведь всё время была с тобой».

Он натянул улыбку ради неё и сочинил ложь: «Да. Всё время. Кроме тех двух дней, когда я ездил на терапевтическую программу, спустя два месяца после нашей свадьбы. Помнишь?»

Она снова хихикнула: «Да, да. Как же я скучала по тебе

те два дня».

«Хорошо, любимая. Мои руководители уже здесь, и мне нужно продолжить совещание. Не волнуйся. Я не буду напрягать глаза».

«Я люблю тебя, Рафаэль. Просто помни... что... я не хочу, чтобы ты снова потерял зрение», – мягко сказала она, и Рафаэль почувствовал боль... и предательство.

«Я тоже тебя люблю. Не волнуйся, Валери. Просто помни... Хакуна Матата».

«Что?!» – рассмеялась она на том конце, – «Что это значит?»

«Ничего, Валери. Ничего. Это просто милый диалог из фильма». Он отключил телефон и швырнул его на стол, прежде чем встретиться взглядом со своим лучшим другом Джозефом.

* * *

Рафаэль подписал несколько бумаг и передал папку своему ассистенту: «Возьми, Лиам. И попроси строителей соблюдать сроки по контракту, чтобы мы могли начать нанимать новый персонал для наших новых офисов в Кандертоне».

Лиам кивнул и взял папку. Совсем недавно он узнал, что Кандертон – развивающийся город, который имел очень хорошие перспективы для их бизнеса.

«У меня такое чувство, будто ты герой какого-то филь-

ма, – сказал Джозеф, хрустя чипсами, когда Лиам ушёл, – может быть, напряжённого триллера».

Они сидели в офисе Рафаэля в «Синклер Индастриз» впервые за столько времени.

«То есть, ты говоришь, что Марисса утверждает, будто это она провела с тобой последние два года. С другой стороны, твоя мама не позволяла тебе ни с кем видеться. Как думаешь, почему она так поступила?»

«Может быть, потому что так посоветовал мой психиатр. По его словам, я мог почувствовать себя покинутым», – Рафаэль пожал плечами и отпил кофе.

«И с какой стати психиатру предлагать что-то настолько возмутительное, Рафаэль? Вместо того чтобы помочь тебе общаться с другими людьми, он предлагает тебе отказаться от общественной жизни. Странно».

Рафаэль встал и ослабил галстук на шее.

«Мне нужно разузнать о докторе Софии и Мариссе. Что-то мне подсказывает, что они заодно. София что-то знает обо всей этой драме, поэтому она и скрылась».

«Кстати, – Джозеф тоже поднялся на ноги, – почему ты так упорно ищешь этих женщин? Позволь им жить своей жизнью, а сам будь счастлив со своей».

Рафаэль смотрел сквозь стеклянную дверь, наблюдая за огнями города. Он никак не отреагировал на вопросы Джозефа.

Он не шелохнулся, когда почувствовал руку друга на сво-

ём плече. «Не держи это в себе. Скажи мне. Почему ты их ищешь?» И впервые Рафаэль почувствовал внезапное желание заплакать.

«П-потому что если... если Марисса говорит правду, тогда... тогда... я думаю... те дети... те близнецы – мои».

Джозеф на мгновение замер. «Боже!» – прошептал он, и Рафаэль кивнул с саркастической усмешкой.

«Ты говорил об этом со своей мамой или с Валери?» Рафаэль покачал головой в ответ на вопрос друга.

«Нет, не говорил. Задавать такие вопросы – значит насто-рожит их. Валери уже не та, что прежде».

«Почему? Разве ты не встречался с ней до аварии? Как ты можешь так говорить?»

Потому что всякий раз, когда я целую эти манящие губы, они больше не отдают вкусом клубники. А я жажду этого вкуса.

Он не произнёс этого вслух, но что-то в выражении его лица заставило Джозефа пожалеть его.

«Она не помнит “Хакуна Матата”... фразу из “Короля Льва”. Я только что солгал ей, что ездил на терапевтическую программу через два месяца после нашей свадьбы. Она подыграла мне, но... я никогда не был ни на какой терапевтической программе... на самом деле... на самом деле я всегда сидел дома после того, как ослеп».

Объяснил он своему другу, и на несколько минут в комнате повисла тяжёлая тишина.

«Джозеф. Помоги мне, – на этот раз в его голосе звучала мольба. – Помоги мне найти Мариссу и её детей. Я могу ошибаться, но мне нужно удостовериться, прежде чем делать следующий шаг».

Он не мог выбросить из головы полный слёз голос Мариссы перед её уходом. Она знала о «Хакуна Матата» и уже тогда предсказала, что он пожалеет, когда её не станет.

Рафаэль закрыл глаза.

Мне нужно найти тебя, клубничка. Мне нужно найти тебя, моя сладкая. Куда ты ушла?

* * *

«Я так рада, что ты успела сюда вовремя», – Марисса держала Софию за руку, сидя рядом с ней на диване.

«Я тоже. Когда он впервые вошёл в мой кабинет, я поняла, что у него есть сомнения». София снова поднесла стакан с ледяной водой к губам.

Она не стала рисковать, возвращаясь домой, и уехала в Кандертон прямо из своего офиса. К счастью, её проверенная уборщица доставила документы ей в кабинет. Остаться там дальше было неразумно.

Люди Рафаэля могли следить за каждым её шагом.

«Как твоя беременность?» – София легонько похлопала подругу по животу. – «Как малыши?»

«С ними всё хорошо. Только утренняя тошнота меня до-

нимает. В остальном всё проходит довольно гладко». Марисса от нервозности начала теревить пальцы.

«В чём дело? Ты выглядишь расстроенной». Марисса кивнула, пытаясь сдержать дрожащие губы. «Я пыталась поступить в колледж. До замужества с Рафаэлем я планировала начать обучение на МВА».

«И что? По-моему, для этого нужно сдать вступительный экзамен». Марисса кивнула и неуверенно улыбнулась ей.

«Я знаю. Я как раз к этому и веду. Я сдала экзамен, и сегодня узнала...»

«Ради Бога, Марисса. Говори же! У меня сердце замирает».

«Я узнала, что... – она протяжно выдохнула, – что я провалила экзамен». Марисса больше не могла сдерживаться и расплакалась.

«Эй! Девочка моя!» – София тут же придвинулась к подруге и крепко её обняла.

«София. Я была такой умной девушкой, пока не вышла за него замуж. Я бросила всё ради его счастья. А теперь у меня ничего нет».

«Кто сказал, что ты больше не умная девушка?» Обе девушки подпрыгнули, когда до их ушей донёлся голос Дедушки Флинта.

«Никогда так не говори. Ты НЕ с пустыми руками. Поняла? – строго сказал Дедушка Флинт. – У тебя есть дети, глупышка. Как только они появятся, увидишь, как твой мир из-

менится к лучшему».

«Но, дедушка. Изначально я планировала получить степень MBA, чтобы устроиться в крупную международную компанию. Как я буду растить детей без хорошей работы? Я хотела дать своим детям лучшую жизнь», – разбито произнесла она.

Это были дети Рафаэля, и они заслуживали роскошной жизни как наследники Синклеров.

«Марисса. Посмотри на меня! – Дедушка Флинт отставил чашку с кофе и сел на стул напротив неё. – Послушай, девочка. Кто, чёрт возьми, сказал тебе, что обеспечить хорошую жизнь своим детям можно, только получив степень MBA?»

«Тогда что мне ещё делать? – Марисса взяла у Софии салфетку и вытерла нос. – Единственное, что я, возможно, смогу делать, это работать официанткой. Думаю, это у меня получается лучше всего».

«Ты можешь вложить в свою голову хоть какие-то позитивные мысли, девочка? – упрекнул её Дедушка Флинт, как добрый отец, который не мог позволить своей дочери думать о себе как о ком-то незначительном».

Марисса продолжала плакать и чувствовала, как София гладит её по спине, чтобы утешить.

«Марисса. Послушай меня, – Флинт взял плачущую девушку за руки. – Может, именно этого от тебя и хочет судьба. Зачем работать на кого-то, если ты можешь начать свой собственный бизнес».

«Бизнес? – Марисса перестала плакать и посмотрела на старика, как на сумасшедшего. – Какой бизнес? У меня даже денег на вложения нет».

«Бизнес-идея, которая у меня на уме, может и не потребовать огромных вложений». Марисса ничего не сказала и продолжала смотреть на морщинистое лицо Флинта.

«Все эти дни я ем еду, которую ты готовишь для меня на этой кухне, – Флинт указал на плиту, где на очень слабом огне томился куриный бульон. – Начни ресторанный бизнес».

«Что?!»

«Что?!» – на этот раз София закричала вместе с Мариссой.

«Ресторанный бизнес?»

«Да. Ресторанный бизнес. У тебя же талант к готовке, глупышка. Тебе кто-нибудь говорил, что в твоих руках есть магия?»

Марисса перестала плакать.

«Я видел, как ты готовишь еду с такой любовью... и с такой страстью. Для тебя это как терапия. Сделай эту терапию своей карьерой».

София начала кивать: «Дедушка Флинт прав. Начни ресторанный бизнес, Марисса. Кто знает, может, в будущем ты будешь заниматься успешным кейтерингом во всех ведущих организациях. Может... однажды, когда тот университет пригласит тебя обслужить их гостей, ты сможешь просто показать им средний палец».

Впервые Марисса улыбнулась. «О Боже, София! Флинт! Вы двое – это что-то», – сказала она с хихиканьем.

София обняла её за шею и прижала к себе: «Давай завоюем мир, Марисса Аарон. Вместе с моими племянницами покажем миру, кто мы такие. Время сиять!»

Глава 8. Скрытое

(Шесть месяцев спустя)

«Ну как там твой красавчик-муж, подруга?» – Валери закатила глаза, когда Джина спросила её о Рафаэле.

Её подруги постоянно ей завидовали. Валери и впрямь сорвала джекпот, выйдя замуж за Рафаэля. Красивый миллиардер, который мог исполнить любое желание своей жены.

«С ним всё хорошо», – сказала она, беззаботно пожав плечами.

«Как у него со зрением?»

«Неплохо. Пару дней после операции он вёл себя странно, но потом всё вернулось в норму». Она восторженно сощурилась.

«Странно? – Джина отпила глоток холодного чая. – Что он делал?»

«Ну... он, бывало, надевал повязку на глаза, прежде чем заняться со мной любовью», – сказала Валери, покраснев, а Джина в экстазе закатила глаза.

«Так, дай-ка я разложу всё по полочкам. Он чертовски богат, красив, да ещё и с причудами. Какое дикое сочетание! Вау!»

Валери с усмешкой покачала головой: «Надев повязку, он начинал так страстно целовать мои губы, словно... словно пытался распробовать их на вкус. Он ошупывал каждый сан-

тиметр моего тела, пока его глаза были закрыты повязкой».

«Что? Каждый сантиметр?» – на лице Джини появилось мечтательное выражение, когда она увидела, как румянец на щеках Валери становится всё темнее. – «Подруга, вот это я понимаю, постельные игры. Он когда-нибудь говорил тебе, почему?»

«Нет! Он просто сказал, что хочет чувствовать меня так же, как когда был слеп». Валери пила свой холодный латте маленькими глотками.

«А он... – Джина наклонилась вперёд, чтобы говорить тише, – он знает, что тебя не было в его жизни два года, и что Марисса была той, кто...»

«Тш-ш... – Валери поспешно огляделась и с облегчением вздохнула, увидев, что вокруг сидит совсем мало посетителей. – Джина. Пожалуйста. Давай больше не будем это обсуждать».

Только Джина и Нина знали все подробности. К счастью, её мама тоже её поддержала и помогла вернуть то, что принадлежало ей по праву.

«Эй. Я и не обсуждаю. Это был просто вопрос... – На этот раз она отбросила соломинку и сделала большой глоток из своего стакана. – Тебе чертовски повезло, что я двоюродная сестра Рафаэля. Иначе никто бы не помешал мне заполучить его». Она деликатно вытерла рот салфеткой, а Валери не смогла даже улыбнуться.

Ей нужно было поговорить с Ниной об этой девице. Ка-

жется, от неё будут одни неприятности.

* * *

Выйдя из машины, она поправила свои тёмные очки и вошла в дом, где в гостиной сидел Рафаэль и смотрел какое-то телешоу.

Шаги Валери на мгновение замедлились. Разве он не должен был быть в офисе?

«Привет! Как так вышло, что ты рано?» – она подошла к нему и, чмокнув в губы, уселась к нему на колени.

«Просто захотел приехать домой и немного отдохнуть. После всех этих встреч я чувствовал себя совершенно выжатым».

«О-о», – Валери быстро скинула босоножки и принялась нежно обводить пальцем его лицо, очерчивая каждую черту. «Что скажешь? – спросила она хриплым шёпотом. – Может, пойдём в спальню, и я закачаю ещё больше энергии в это твоё тело?» – она соблазнительно облизнула нижнюю губу.

Однако выражение её лица изменилось, когда она увидела, как он взял её за талию и пересадил рядом с собой. «Нет, спасибо. Мне интереснее смотреть телевизор».

На мгновение Валери почувствовала себя оскорблённой. Прошли месяцы с тех пор, как у них была близость. В последний раз он занимался с ней любовью с повязкой на глазах, потому что хотел чувствовать её тело.

После этого близости больше не было. Она несколько раз пыталась сблизиться с ним, но у него, казалось, не вставал.

Сначала она думала, что это могут быть последствия операции. Но ни один мужчина не терял эрекцию после простой операции на глазах. Это было бессмысленно.

Разочарование хлынуло по её венам, словно горячая лава.

«Прошли уже дни, милый. Почему ты лишаешь меня своей любви?» Он даже не потрудился на неё посмотреть.

«Прости, Валери. Но вот так обстоят дела. Если хочешь, можешь уйти от меня и найти себе другого мужчину. Я не буду тебя удерживать». Наконец, его изумрудно-зелёные глаза встретились с её. «Я готов дать тебе щедрые алименты».

Валери сглотнула в полной панике. Она проделала всю эту тяжёлую работу не для того, чтобы на блюдечке с голубой каёмочкой преподнести ему титул самого завидного холостяка.

Она продолжала кусать нижнюю губу, пытаясь сдержать слёзы. То самое действие, от которого он когда-то возбуждался, теперь не могло отвлечь его от экрана телевизора.

«Что пошло не так, Рафаэль? Почему ты так себя ведёшь?» – наконец она взяла его за руку и мягко сжала.

«Я не знаю. Может, психологическая проблема», – сказал он, скривив губы.

Валери хотелось плакать. Он сидел так, словно она была не более чем предметом интерьера в его огромном роскошном доме.

Она начала уставать от его постоянных отказов. Её спо-

собом справиться с этим было рассказывать подругам выдуманные истории об их любовных утехах.

Даже Нина начала уговаривать её пройти лечение от бесплодия. Она хотела наследника для Империи Синклер.

«Ты не против пойти на семейную консультацию?» – с надеждой спросила она.

На мгновение Рафаэль почувствовал угрызения совести, но в этом не было его вины. Он больше не знал, что делать с этими отношениями.

Он действительно пытался с ней сблизиться. Они часами обнимались, лежа нагие в постели. Но он не мог вернуть былое желание.

Когда он был слеп, он каждую ночь наслаждался её телом. Тем, как она показывала ему, что каждая частичка её тела желает его.

А может, это было и вовсе не тело Валери. Прошла целая вечность с тех пор, как он в последний раз пробовал на вкус ту клубнику. Его руки всё ещё искали ту идеальную грудь, что так идеально ложилась в его ладони.

Он резко вернулся из своих мыслей в настоящее, когда почувствовал её руку у себя на плече. «Просто скажи да, детка. Давай пойдём на семейную консультацию».

Рафаэль наконец согласно кивнул и поднялся на ноги.

«Куда ты?» – спросила она ему в спину. Её вопрос его не остановил.

«В офис», – она нахмурилась, услышав ответ. Разве он

приехал домой не для того, чтобы отдохнуть?

Сев в машину, Рафаэль откинул голову на спинку заднего сиденья. Если тот отчёт был правдой, то через три месяца Марисса родит близнецов.

«Я бы хотел иметь с тобой детей», – сказал он ей однажды после любви. – «Если у нас когда-нибудь будет сын, я назову его Александр».

«А что, если будет девочка?» – спросила она, проводя рукой по его рельефному и гладкому прессу.

Он схватил её руку, не давая опустить её ниже, и произнёс опасно низким голосом: «Тогда я назову её Валери».

Одинокая слеза скатилась из его глаза по щеке. Его следователи так усердно работали, чтобы найти их, но одному Богу известно, где они прятались.

Глава 9. Глубокая пустота

Марисса сидела на стуле и что-то строчила в блокноте. Её небольшой бизнес по доставке еды потихоньку расширялся, но сейчас она старалась больше не принимать заказы.

Хотя до родов оставалось ещё три месяца, врачи строго-настрого запретили ей перенапрягаться на работе. Беременность тройней требовала большего ухода и поддержки.

Да. Она ждала тройняшек.

Третий плодный пузырь не был виден на первом УЗИ, а теперь рос вместе с двумя другими.

Иногда ей казалось, что ей несказанно повезло быть благословлённой тремя детьми. Пусть Рафаэля и не было рядом, но в её животе росли трое его детей.

– Ты слишком долго сидишь, Марисса. – София положила сумку на диван и прошла на кухню, чтобы взять себе воды со льдом.

Иметь подругу-гинеколога, возможно, и имело свои преимущества, но самым сложным для Мариссы было то, что София заставляла её довольно строго следовать всем предписаниям врачей.

Хотя София и сама была гинекологом, но из соображений безопасности она начала работать фрилансером на фармацевтические компании.

Обе они знали, что не смогут прятаться вечно, но София

принципиально не устраивалась на официальную работу. Рафаэль был не дурак и начал бы свои поиски со всех роддомов и больниц.

София и Флинт были её настоящими друзьями и самой большой поддержкой.

– Вместо того чтобы следить за беременной, иди и найди себе работу! – Марисса показала язык, чтобы подразнить подругу. София поставила на стол бутылку.

– Вот. Пей. Кокосовая вода. Лучшее для малышей и их мамочки. – Марисса тут же открыла бутылку. Она успела сделать всего пару глотков, как, зашипев, поставила её обратно.

Услышав этот звук, София насторожилась: – Что такое?

– Ничего. Просто эти схватки Брэкстона Хикса. Наверное, моё тело готовится к родам, – ответила она подруге и снова занялась учётом заказов.

Она упорно работала, чтобы накопить хотя бы на ноутбук и компьютеризировать учёт своего бизнеса.

В глубине души она знала, что однажды встретится с Рафаэлем. Она хотела показать ему, что не так слаба, как он о ней думал. Она мечтала, что однажды сможет плюнуть ему в лицо и сказать, что никогда не охотилась за его деньгами. В тот день, столкнувшись с ним, она произведёт на него впечатление сильной женщины, которая добилась финансового успеха, чтобы обеспечивать своих детей.

С ней уже начали связываться крупные компании, и после

рождения детей она хотела также расширить штат.

– Ты ещё не дала название своему бизнесу. А нужно бы, чтобы заказать логотип и всё такое, – предложила София.

– АХК! – Марисса смущённо улыбнулась. – Домашний кейтеринг Александра!

– Ого! Звучное название! – К счастью, София не спросила её об имени Александр.

Марисса удовлетворённо кивнула, а потом снова зашипела: – Я знала, что тебе понравится... ох... ай.

– Марисса, – София обернулась и резко посмотрела на подругу, услышав, как та ахнула. – Марисса. Ты бледная. Боль слишком сильная?

В этот момент Марисса крепко схватилась за живот и закричала в агонии.

Она встала, уперев одну руку в спину, а другую положив на выпирающий живот, который казался огромным из-за тройни.

София тут же подскочила к ней, чтобы поддержать.

– Отведи меня на диван. Это, должно быть, ложные схватки. – Она пыталась храбриться ради подруги, когда её накрыла очередная схватка.

София усадила её на диван, чтобы вызвать скорую. Эти боли не показались ей нормальными.

Пока София набирала номер, её взгляд упал на ноги Мариссы, и она в панике закричала: – О, Боже. Марисса. Кровь.

Марисса посмотрела вниз и увидела кровь, стекающую по

её ногам и пропитывающую одежду и диван.

* * *

– Спокойно! Просто дыши. Сделай глубокий вдох. – Сидя на заднем сиденье машины доброго соседа, София протира- ла ей лоб влажной салфеткой, а всё, чего хотела Марисса, – это умереть.

Она так сильно сжимала руку Софии, что той казалось, будто её запястье вот-вот треснет.

– С... София... Он мне нужен. – По её лицу покатались слёзы, и София поняла, о ком она говорит. Всё это время она храбрилась и продолжала бороться.

Она никогда не пыталась упоминать его имя в разговорах. Но сегодня казалось, будто она сдаётся.

София знала, что Рафаэль был её первой любовью, но этот ублюдок даже не выслушал её и просто бросил.

Его слепая вера Валери и Нине могла стоять жизни его детям.

– Марисса. Он того не стоил. Если бы стоил, он был бы сейчас здесь и держал тебя за руку.

Мариссе казалось, что её вот-вот разорвёт на части, если они вовремя не доберутся до больницы.

Когда её ослабевшее тело больше не выдержало, её глаза закатились, и она провалилась в небытие.

Её веки дрогнули от голосов в голове:

– Кислородную маску.

– Стабилизировать дыхание.

– Проверить жизненные показатели!

– Тащите чёртову реанимационную тележку!

– Перепроверьте на внутреннее кровотечение!

Ей казалось, будто кто-то выкрикивает приказы во сне.

Она хотела, чтобы все замолчали, потому что ей хотелось спать.

Она хотела спать на его груди. – Рафаэль...

Думая о нём, она погрузилась в глубокий сон. Когда она пришла в себя, вокруг царила тишина.

– Эй, дорогая. С возвращением. – Это был первый голос, достигший её слуха.

– София! – её рука поползла к плоскому животу. – Малыши. Мои малыши. София, где мои малыши?

Вместо ответа София отвела взгляд и попыталась улыбнуться, но улыбка дрогнула.

– София, – спросила она слабым голосом, – мои малыши? С ними всё в порядке? – Несколько слезинок покатались от её век к ушам, впитываясь в зелёную больничную рубашку.

– Марисса, – София вытерла её лицо. – Не волнуйся. Врачи с ними. Они выкарабкаются.

– Что? Где они?

В этот момент вошла медсестра: – Мисс София, вам нужно подписать один документ. Малыши могут не выжить. Один из них уже впал в кому.

– Мои малыши! – надрывно заплакала Марисса. – Рафаэль. Посмотри, через что я прохожу без тебя. – После этого она снова провалилась в эту глубокую пустоту.

Глава 10. Город Кандертон? Да

Мирно спавший Рафаэль резко проснулся, его сердце колотилось в груди, словно барабан. Он огляделся, пытаясь осмыслить окутавшую его тьму.

– Милая, ты в порядке? – услышал он сонный голос Валери рядом с собой.

Вместо ответа он снова лёг во тьме, чувствуя, как прерывисто и часто он дышит.

Что это был за сон?

Почему ему снилась Марисса, когда сердце знало, что она лгунья?

Почему в один миг ему хотелось задушить её, а в другой – чтобы она вернулась и попросила о помощи?

– Любимый, это был плохой сон? Почему у тебя так бешено колотится сердце?

Валери прижалась щекой к его груди, ставшей влажной от пота. И это при том, что кондиционер в комнате работал исправно.

Он мягко отстранил жену, укладывая её на подушку, и встал.

– Куда ты? – спросила она, схватив его за руку, чтобы не дать ему уйти с кровати.

– Я вернусь через пару минут, – похлопал он её по руке и вышел из комнаты. Сейчас ему хотелось чего-нибудь по-

крепче.

«Значит, вот как теперь всё будет. Да, Марисса? Ты собираешься преследовать меня во снах?» Он надеялся, что с ней всё в порядке и ей есть кому помочь. Когда он больше не мог терпеть, он положил телефон на стойку и начал набирать номер.

Он не почувствовал стыда, когда услышал сонный голос своего друга Джозефа.

– Рафаэль? Всё в порядке, старик?

– Мы должны её найти, – произнёс Рафаэль лишь одну фразу. – Мы должны найти её, Джозеф. Здесь что-то не так. Я не хочу сомневаться в своей жене, но мы должны найти её, Джозеф.

– Эй, старик. Что с тобой? Мы же уже говорили об этом, верно? Уже за полночь, и прямо сейчас мы ничем никому не можем помочь. Я обещаю, мы её найдём. Уверяю тебя, мы сделаем всё, чтобы отыскать её. Тебе просто нужно набраться терпения, мой друг.

Терпения?

Вот чего у Рафаэля как раз и не было. Он жалел, что не проявил решительности, когда Марисса умоляла его поверить ей. Если она собиралась предать его или положила глаз на его богатство, то зачем скрыла свою беременность?

Она могла бы повесить эту беременность на него, но не сделала этого. Вместо этого она предпочла уехать из города, даже не сообщив ему.

Он чуть не подпрыгнул, когда почувствовал на плече руку Валери.

– Тебе следовало лечь спать, – сказал он, не поднимая глаз, и сделал большой глоток из стакана. Он с некоторой силой поставил стакан на стойку.

– Лечь спать? Без тебя? Когда тебя нет рядом? Нет, Рафаэль, этому не бывать. Мы и так были в разлуке слишком долго, теперь я хочу твоей близости.

Рафаэль, который уже поднёс стакан к губам, чтобы сделать ещё глоток, замер, услышав её слова. Он медленно повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза, и усмехнулся: «Были в разлуке? С каких это пор? Насколько я помню, последние два года мы были практически неразлучны».

Лицо Валери на мгновение побледнело, и она быстро попыталась скрыть это нервным смешком: «Нет, дурачок. Я не про эти два года, глупый».

Затем она очень деликатно положила руку ему на предплечье: «Я говорила о тех трёх днях, когда у тебя была операция и тебя держали отдельно от меня, чтобы ты восстановился».

Рафаэль кивнул, словно его было легко убедить. По правде говоря, он нашёл это объяснение не только глупым, но и забавным.

Валери, казалось, вздохнула с облегчением, что вовремя придумала такую умную отговорку.

Для Рафаэля это оказалось подарком судьбы. Он получил

ответы, которые искал.

Ему нужно было найти Мариссу.

«Как только я найду тебя, я не только извинюсь, но и, обещаю тебе, Марисса, если ты меня простишь, Рафаэль Синклер будет боготворить землю, по которой ты ходишь».

«Я обещаю, что буду баловать тебя до невозможности».

«Если это ты была моей женой, когда я был слеп, значит, ты и должна быть рядом со мной, Марисса».

«Та, что была со мной в худшие времена, заслуживает меня в лучшие».

«Просто дай мне шанс, Марисса. Где бы ты ни была, просто дай мне шанс. Потому что это чувство вины будет убивать меня до тех пор, пока ты меня не простишь».

Думая об этом, он снова лёг на кровать, и в этот момент Валери взобралась на его твёрдое мускулистое тело и начала тереться носом о его шею.

– Дорогой! Тебе не кажется, что уже пора? Наш консультант считает, что нам следует быть ближе довольно часто. Офтальмолог просил тебя избегать резких движений, но прошло уже почти шесть месяцев. Ты разве не скучаешь по мне? – К концу фразы её голос стал хриплым, а рука скользнула к нему в штаны. Но он быстро перехватил её.

– Не сейчас, В. У меня всё ещё болят глаза, – с этими словами он прикрыл глаза, положив на них руку.

Валери, с разочарованием на лице, сглотнула и выдавила дрожащую улыбку: «Всё в порядке, любимый. В любом слу-

чае, ты никуда не денешься. Мне стоит проявить немного терпения».

Убедившись, что она уснула, он повернулся на другой бок и уставился в стену. «Просто молись за себя, Валери. Потому что ты видела лишь мою мягкую и любящую сторону. Когда ты столкнёшься с моей тёмной стороной, я уверен, ты этого не вынесешь».

Он решительно закрыл глаза. «Я не перестану искать тебя, Марисса Синклер, пока не найду».

Он взял телефон и посмотрел на экран. Там было сообщение от Джозефа: «Рафаэль. Как насчёт того, чтобы съездить в Кандертон по делам твоего офиса? Смена обстановки может пойти тебе на пользу».

Он согласился с другом. Ему нужно было уехать отсюда. По какой-то причине он чувствовал, будто город Кандертон зовёт его. Словно это место хотело, чтобы он был там.

Рафаэль на мгновение задумался и напечатал... «Да».

Глава 11. Дорогая

(Три года спустя)

– А ну-ка, девочки, живее! Нам нужно поторопиться. Этот заказ должен покинуть кухню ровно через два часа, – Марисса громко хлопнула в ладоши, обходя большую кухню и проверяя каждого повара, занятого у плиты.

Кейтеринг «Домашняя кухня Александра» пережил бум два года назад, когда Марисса получила крупный заказ от недавно открывшегося офиса международной компании.

Ей даже предложили управлять внутренней столовой для их сотрудников, но Марисса и владелец не смогли прийти к взаимному соглашению о стоимости, и Марисса отказалась от этой идеи.

Александр – это имя, которое Рафаэль когда-то выбрал для своего будущего сына. Мариссе оно очень нравилось, и она давно хотела его использовать.

Одно она усвоила на горьком опыте: никогда нельзя соглашаться на меньшее, и тому же она учила своих детей.

Последние три года дедушка Флинт и София были для неё огромной поддержкой. София всё так же занималась фрилансом для различных фармацевтических компаний, но постоянно отказывалась от всех бонусов, которые ей предлагали. Ежегодная поездка была одним из них.

Почему?

Потому что знала, что нужна своей подруге. Марисса не смогла бы растить детей в одиночку.

– Марисса, – подошла к ней Акари, одна из её сотрудниц, с миской в руках, – нужно попробовать эту курицу в чесночном соусе. Цитра хочет добавить ещё соуса, но я решила сначала спросить у тебя.

Марисса взяла миску из её рук и попробовала ложку соуса. – Мм-м... – она прикрыла глаза и немного застонала, – сюда нужно ещё чуть-чуть соли... – Затем она нахмурилась и покачала головой: – И больше никакого соуса, пожалуйста.

Акари кивнула и уже собиралась развернуться, как вдруг что-то врезалось ей в ноги. – Ох... ты только посмотри на себя.

Она опустилась на колени и оказалась лицом к лицу с прелестной трёхлетней девочкой с леденцом во рту. – Что ты здесь делаешь, Ариэль? Ты же знаешь, что тебе нельзя заходить на кухню.

Марисса была очень строга насчёт этого правила. Никаких детей на кухне во время готовки.

– Акари! Можешь приготовить мне что-нибудь сладенькое?

– Ох. И чего же ты хочешь, Ариэль? – Маленькая Ариэль пожалала своими крохотными плечиками и надула губки.

– Можно мне клубнички? – Акари хихикнула, с нежностью взъерошив волосы девочки.

– Почему бы и нет, милая? – Она достала большую мис-

ку клубники из огромного промышленного холодильника и подхватила девочку на другую руку. – Давай-ка я отнесу тебя в твою комнату, пока мама тебя не увидела и у неё не случился сердечный приступ.

Однако, как только она собралась выйти из кухни, за её спиной раздался строгий голос: – Ариэль Аарон. Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна сейчас спать вместе со своими братом и сестрой?

Акари зажмурилась. Марисса могла быть очень щедрым и понимающим боссом и любящей мамой, но когда она превращалась в Маммозиллу, её уже никто не мог остановить.

– Мамочка! – Маленькая Ариэль заёрзала на руках у Акари, спрыгнула на пол и побежала к Мариссе.

– Почему ты здесь, юная леди? – Марисса стёрла несуществующую крошку с лица ребёнка, прежде чем подхватить её на руки.

– Я хотела, чтобы Акари приготовила мне что-нибудь сладенькое, мамочка... и посмотри, что она приготовила! – восторженно воскликнула она.

Марисса нахмурилась, взглянув на миску, которую держала Акари.

– Клубника? – И тут на её лице отразилось понимание, и она не смогла сдержать улыбку. – Ты приготовила для них клубнику, Акари?

Акари подавила смех и подмигнула девочке: – Конечно. Что угодно для этих милашек!

– Давай сюда. Я понесу. А ты иди присмотри за ними, – Марисса взяла миску из рук своей сотрудницы и повернулась, чтобы уйти.

Она знала, что Ариэль слишком невинна, чтобы спланировать всё это в одиночку. За этим стоял кто-то ещё.

Она начала подниматься по лестнице, удерживая равновесие с дочерью на руках и миской клубники. – Мапочка, я могла бы сама её понести.

– Я знаю, милая, – Марисса поцеловала её в щёку, – мне больше интересно познакомиться с твоими подельниками.

Она поднялась наверх и открыла дверь, где и обнаружила дедушку Флинта, прячущегося под одеялом вместе с трёхлетними Александром и Эбигейл.

– Значит, это вы послали сестру за сладостями? – строго спросила она. Флинт захихикал вместе с детьми. Всё это время он был им всем добрым другом.

Он был дедушкой Софии, но для Мариссы сумел стать и отцом, и наставником. А для её детей он был ещё и другом и подельником.

Если бы не София и Флинт, она не знала, что бы делала без них.

– Мам! Мы просто попросили её сходить к тёте Акари и попросить какой-нибудь домашний десерт, – Эбигейл закрыла лицо руками и искоса посмотрела на Александра, который был увлечён чтением какой-то книги.

– Видите? Вот почему я принесла эту клубничку... – с

восторгом показала им Ариэль, заставив брата и сестру закатить глаза.

Марисса попыталась подавить улыбку, глядя на их невинное общение.

– Молодой человек! Что ты читаешь?

– Дедушка Флинт принёс эту энциклопедию из своей мини-библиотеки. Мой Макбук всё ещё не починили, так что я пытаюсь убить время, – сказал он серьёзным тоном и снова уставился в книгу.

Марисса поджала губы и посмотрела на детей: – Ну, кто хочет поехать со мной в супермаркет? Нам нужно закупиться для наших кейтеринговых заказов.

Как и ожидалось, Александр и Эбигейл не проявили особого энтузиазма, но Ариэль, как всегда, была готова. Она от радости начала прыгать на кровати, и Мариссе пришлось снять её оттуда и поставить на пол. – Пойдём, юная леди. Мы не можем опаздывать, нам нужно начать этот заказ, как только уедет текущий.

Флинт поднялся на ноги, чтобы обмакнуть клубнику в шоколадную смесь, которую он собирался приготовить вместе с Эбигейл.

Перед уходом из комнаты Марисса подошла к детям, чтобы поцеловать их в лоб: – Ведите себя хорошо с дедушкой. Ладно?

Александр и Эбигейл кивнули, и всё, чего хотелось Мариссе, – это крепко прижать их к груди. Три года назад она

чуть не потеряла их.

Но они оказались такими сильными, что, вопреки всему, удивили врачей и уже через несколько недель были отключены от аппаратов. Хотя Эбигейл всё ещё была слаба из-за проблем с сердцем, Александр и Ариэль чувствовали себя прекрасно.

Эбигейл была не только самой младшей из троих, но и самой милой и хрупкой из её детей. Из-за проблем с сердцем ей не разрешалось бегать или слишком много пользоваться лестницей. Её брат и сестра тоже знали об этом и следили за ней, как два строгих тюремщика.

* * *

Марисса шла между стеллажами в поисках банок с томатным соусом.

«Кажется, они тут многое переставили...» – пробормотала она себе под нос и посмотрела на парня в форме супермаркета. – Простите, молодой человек... вы тут что-то переставляли? Я не могу найти банки с томатным соусом.

Мужчина тут же подошёл, чтобы помочь ей. Обычно Марисса предпочитала готовить соусы сама, но для этого конкретного заказа требовался соус определённой фирмы.

– Мэм, у нас на него акция, поэтому мы переместили его ближе к выходу, – он махнул рукой, указывая на выход, когда Ариэль попросила спустить её с тележки.

Её дети знали, что если они хотят пойти в супермаркет, им не разрешается свободно бегать по нему.

– Нет, дорогая. Просто сиди смирно. Маме нужно всё купить, и она не может позволить себе что-то забыть. – Она погладила Ариэль по щеке и продолжила наполнять тележку.

– Я просто хочу леденцы, мам.

– Скажешь мне, и я тебе их куплю, – деловито сказала она, выбирая консервированные грибы на стеллаже.

– Но, мамочка. Я тоже хочу выбрать вкусы. Александр любит апельсиновый, Эбигейл – со вкусом гуавы, а я хочу попробовать их все, – Марисса глубоко вздохнула, слушая её нытьё.

– Как только увидишь их, скажи мне, можешь пойти и взять, – сказала она с улыбкой, и Ариэль была на седьмом небе от счастья.

Спустя полчаса Марисса наконец разрешила дочери пойти в нужный отдел с детскими сладостями.

Она осталась на безопасном расстоянии, чтобы присматривать за ней. Ей нужно было как можно скорее добраться до кассы. Она разрешила Ариэль пойти одной только потому, что сегодня было не так многолюдно.

Она улыбнулась, увидев, как Ариэль торопливо выбирает леденцы с разными вкусами, пытаясь уместить их все в своих маленьких ручках. Девочка уже собиралась развернуться, как вдруг наткнулась на кого-то.

Высокий мужчина посмотрел на рассыпанные леденцы,

прежде чем перевести взгляд на Ариэль: – Прости, малышка.

Он присел на корточки, чтобы помочь девочке собрать их, и Марисса оставила свою тележку, чтобы подойти к ним.

– Мне так жаль. Она просто была слишком взволнована. – Мужчина поднял глаза и, казалось, застыл. – Ариэль. Пожалуйста, извинись перед джентльменом. – Марисса, похоже, совсем не заметила, как изменилось его поведение.

Мужчина покачал головой с лёгкой улыбкой: – Всё в порядке, мэм. Это моя вина. – После этого Марисса не обратила на него особого внимания.

Обычно она держалась подальше от всех мужчин, потому что их присутствие вызывало у неё тревогу.

Касса, к счастью, была свободна, так что она почти потащила тележку с Ариэль, чтобы расплатиться и уйти.

– Мэм, – тот же мужчина стоял позади неё, – если не возражаете, вы живёте где-то поблизости?

Мариссе не потребовалось много времени, чтобы сделать непроницаемое выражение лица.

– Хм, – она подхватила свои пакеты и направилась к выходу, ничего не ответив. Мужчина, казалось, тоже спешил, а Марисса быстро добралась до своей машины и уехала.

Она видела этого мужчину впервые и почувствовала себя неловко, когда он спросил, где она живёт.

Джозеф вышел из магазина и огляделся. Он ударил кулаком по ближайшей стене и поспешно набрал номер на телефоне.

– Рафаэль! Бро! Видишь? Я же просил тебя приехать в Кандертон, а ты никогда не слушал. Угадай, кого я только что встретил? Это действительно была Марисса. С ней была маленькая девочка. Пожалуйста, приезжай как можно скорее. Ладно?

После этого он сунул телефон в карман. Рафаэль однажды показывал ему несколько фотографий Мариссы, и он с первого взгляда понял, что это она.

Казалось, охота на Мариссу почти закончилась.

Глава 12. Сию же минуту

«Да у тебя паранойя, девочка!» – прошептал Флинт Мариссе, потому что в соседней комнате спали дети. – «С чего ты взяла, что тот мужчина наблюдал за Ариэль?»

«Потому что она показалась ему милой!» – не успела Марисса и рта раскрыть, как её перебила София, не отрывая взгляда от экрана ноутбука.

Флинт щёлкнул пальцами и кивнул: «Вот именно. Рафаэль в Сангуа. Ты здесь, в Кандертоне, управляешь своим кейтеринговым бизнесом. Зачем Рафаэлю вообще соваться сюда, когда его многомиллиардная империя прекрасно процветает на родине? В Кандертоне ему делать нечего».

Марисса в тревоге потирала руки. Её сердце сжималось с каждой минутой.

«Что если однажды Рафаэль появится на моём пороге и потребует встречи с детьми, что мне тогда делать, Флинт?»

Звук захлопнувшегося ноутбука заставил её выпрямиться. Глаза Софии пылали яростью: «Если этот придурок там и появится, то встретит он не робкую Мариссу, а успешную предпринимательницу. Ты что, совсем с катушек съехала, Марисса?» – на лице Софии отразилось отвращение. Ей не нравилась эта слабость подруги.

«А что, если он попытается их отобрать?» – тихо спросила она, и они поняли, о чём речь.

«Тогда просто покажи ему средний палец, подруга!» – выплюнула София, и Марисса зажмурилась. Тот мужчина в супермаркете показался ей подозрительным. То, как он смотрел на Ариэль, а потом пытался завязать разговор на кассе... Марисса не знала, что и делать.

Она хотела защитить своих детей, и Рафаэль её больше не интересовал. Жизни детей могли оказаться в опасности, если бы Нина или Валери узнали об их существовании.

«Марисса! Моя дорогая...» – Флинт взял её за руку. – «Ты разве забыла ту девушку, что приехала сюда три года назад ни с чем? А теперь посмотри, где ты сегодня!» – на его лице сияла гордая улыбка.

Марисса смогла лишь кивнуть.

«Я знаю, Флинт. Спасибо вам обоим, но я боюсь Нину и Валери».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.